

18+

Вячеслав Сазанович

ФАРВАТЕРЫ ТРЁЗ



Сборник стихотворений

Вячеслав Сазанович
Фарватеры грёз.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71970913

ISBN 9785006708242

Аннотация

Мечты, фантазии, грёзы. Когда самые лучшие из них проявляются наяву, это здорово. К каждой из них ведет свой путь. Пути бывают разными – длинными и короткими, прямыми и с изгибами, широкими и узкими. И на каждом пути есть свои преграды – камни, ухабы, мели. Я желаю каждому встречать как можно меньше преград на пути осуществления своей мечты, фантазии или грёзы – желаю движения по фарватерам.

Содержание

Мне бы штурманом стать на фрегате Судьба	6
Мастер сказочных снов	8
Он гнал коня...	10
Яблоки	12
Зазеркалье моё	14
Философия творческого одиночества	16
Полчаса	18
Разберёмся с проблемой любой!	20
Постоянно...	22
«Летать надоело. Пора бы упасть...»	24
Не забыть завести бы будильник	26
Город в тумане	28
«Хитра погода этим летом...»	30
Оазис	32
Часовой путеводья	33
Зелень с позолотой	35
«Дней череда уходит пыльных...»	36
Струна порвалась...	37
Я поклонник зимы	38
Осень уходит	39
Прекрасны Северные ночи	40
А где-то сейчас жара	42
Любовь... она...	44

«В коротком платье приоткрыта...»	45
Подари надежду	46
Дольче вита	47
«Недолгое ко мне прикосновение...»	48
Не хотел, не мечтал, не думал	49
«Сближая две окраины страны...»	50
Как будто мы в последний раз встречаемся	51
Ночь	52
«Без крыльев, парашютов и зонтов...»	54
Давай, не будем	56
Водевиль	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Фарватеры грёз Сборник стихотворений

Вячеслав Сазанович

Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович

© Вячеслав Сазанович, 2025

© Вячеслав Сазанович, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-0824-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне бы штурманом стать на фрегате Судьба

Мне бы штурманом стать на фрегате Судьба,
А ещё лучше стать капитаном.
Ох, каких бы я дел понаделал тогда,
Курс меняя Судьбы постоянно.

Не пугаясь штормов беспощадных ничуть,
Я бы Счастье нашёл – набелили
На воде мне до Счастья надёжнейший путь
Лампы звёзд серебристою пылью.

Счастье взяв на фрегат, сил не стал бы беречь,
Ощущая семь футов под килем.
И по морю Удач к рифам сбыточных Мечт
С ветерком непременно доплыл бы.

Между рифами я по фарватерам Грёз
Пролетел бы быстрее самолётов,
Упиваясь в пути до сверхрадостных слёз
Ощущением полной свободы.

И Хочу, и Могу слил в единое бы,
Дальше следуя по океанам —
Только надо скорей на фрегате Судьбы

У штурвала мне встать капитаном.

Мастер сказочных снов

Это было всегда, это вовсе не новь,
Только звёзды в ночи тихо станут мерцать,
Как в своей мастерской мастер сказочных снов
Ремеслить волшебство приступает опять.

Ни законы мужей разномастных наук,
Ни часов утомительный топот вперёд,
Никогда созидать не мешали ему —
Не по ним чудеса он свои создаёт.

Время он развернуть может с лёгкостью вспять,
И забросить тебя низкорослым юнцом
В те года и места, где любил ты гулять,
И позволит пройтись вновь за ручку с отцом.

Он в любую мечту может нас запустить,
Раздувая надежд по пути паруса,
Позволяя в мечте до утра нам побыть,
До мгновений, когда разомкнутся глаза.

И тебе, и ему – всем без всяких проблем,
Не деля никого по шкале возрастов,
Ремеслить волшебство легковесно совсем
Мастер сказочных снов еженочно готов.

Он гнал коня...

Он гнал коня – куда и от кого,
Он сам не знал, а, впрочем, и не важно.
Над ним зависли звезды высоко,
Мерцая чуть задумчиво и влажно.

Над полем расползалась пелена
Тумана, с соболиным схожим мехом.
В тумане увязали стремена.
Но конь летел быстрее, чем может эхо.

Промокла под копытами земля
От сырости стеблей травы-пырея.
Чубы вдали склоняли тополя,
Ветвями тонкорукими темнея.

И полная, сплошная тишина!
Безветрие застыло неподвижно.
Лишь топот от скользящего коня
Над полем расплывался еле слышно.

Он гнал коня – откуда и куда,
Он сам не знал, и нам знать не пристало.
Но каждая небесная звезда
Ему во след задумчиво мерцала.

Яблоки

Внешне похожие, спелые яблоки
Зáмерли тихо на блюде гурьбой.
Но, вот, по сущности яблоко каждое
Привкус имеет особенный свой.

Есть среди них молодильное яблоко,
Очень здоровью полезно оно.
Яблоко есть и раздороопасное —
Бед приключилось полно от его.

Есть ещё яблоко с яблони «гениев»,
Плодом с которой, однажды, Ньютóн
По голове получив, тяготения
Выдумал первый всемирный закон.

Есть и такое, что может показывать
Словно в кино виды нашей земли —
Страны различные, замки прекрасные,
Да и иное, что скрыто в дали.

Также имеется яблоко снайперов —
Бить по нему они метко хотят;
Яблоко сна для принцесс глубочайшего,
Впрыснут в которое ма́чехин яд.

Место на блюде нашло и запретное
Райское яблоко – хочешь куснуть?
Все они яркие, свежие, спелые,
Внешне похожи, по сути – ничуть.

Зазеркалье моё

Зазеркалье моё бесподобно и ясно.
В нём дворцы велики и деревни крупны.
Грозы, молнии есть, но они не опасны.
И ночами дивны звёзды, месяц и сны.

Нищих там не найти. И завистников тоже.
И сосед не пойдёт на соседа войной.
Чередой неудач раны сердце не гложут,
Каждый, кто там живёт, чист и светел душой.

В Зазеркалье никто о проказах и сглазах,
И болезнях иных не слышал никогда,
Гладь огромных морей не штормило ни разу,
Не смывало волной с берегов города.

Урожайны поля и сады плодovиты,
И теплом приютит каждый встреченный дом.
Ах, не веришь? Тогда, поскорей приходи ты
В Зазеркалье – я встречу, я жду тебя в нём.

Сядем на берегу мы реки полноводной,
Окунёмся в простор пасторальный вдвоём.
И тогда ты поймёшь, как легко, бесподобно
И прекрасно оно – Зазеркалье моё.

Философия творческого одиначества

Когда пробирается в дом одиночество
Совместно с подругой своей – тишиной,
Тогда наступает и время для творчества
В любых проявлениях, в сфере любой.

Тогда и летят из души в созерцание
Стихи и поэмы, надежды, мечты,
Короткие очень по форме сказания
И сверхграндиозно большие труды.

А днём, в чехарде, в громоыханиях жизненных,
В гудящей толпе суетливых людей,
Не так-то легко разобратся, что истинно
Из груды накопленных свежих идей.

Приятные встречи и те, что не нравятся,
Задания, выезды, связи, звонки —
Да, мысли о них непременно рождаются,
Но не доползают до пальцев руки.

И разуму сильно побуквенно хочется,
О всём рассказать на бумаге, с душой —
И ждёт он прихода к себе одиночества,

И жаждет он встретиться вновь с тишиной.

Полчаса

Каждый будничный день я с рассветом,
Уплывающим вверх, в небеса,
На работу в автобусе еду,
Проживая в пути полчаса.

Полчаса для меня на дорогу,
Это, в целом, немаленький срок.
За него успеваю я много
Дел решать разномастных – да впрок:

Грёзы, выводы, действия, планы
Не спеша в голове разобрать;
Изучить магазины «он-лайна»,
Сообщенья друзьям разослать;

Для предплечий устроить зарядку
Круговым оборотом кистей;
Похрустеть небольшой шоколадкой,
Чтобы сделать дорогу вкусней.

И в пути сочинить можно даже
Пару строк стихотворных о том,
Как блестяще сияют пейзажи
За автобусным тонким окном.

Да и выспаться тоже возможно,
Освежить снова снами глаза
В срок почти ежедневно дорожный
До работы. Длиной в полчаса.

Разберёмся с проблемой любой!

Если вдруг тебя боль доконает,
Или рухнуть посмеют мечты,
Если сумрак внезапно нагрянет
Верным признаком скорой беды,

Даже если в квартире банально
Слив забьётся под ванной в трубе,
Позови меня – и моментально
Без раздумий явлюсь я к тебе.

Помогу затянуться я ранам,
Осветлить постараюсь твой взгляд.
И трубу с водостоком под ванной
Тоже вычистить буду я рад.

А в ответ в благодарность что-либо,
Если вдруг ты решишь подарить —
Подари мне простое «Спасибо»
И не нужно другого дарить.

Ну, приму и улыбку твою я,
Почему не принять бы её?
Но не больше. Зови! Прибегу я! —
Помощь будет всегда и во всём.

Если вызовет что-то тревогу,
Если что-то нарушит покой,
Знай, что рядом я, близко, под боком —
Разберёмся с проблемой любой!

Постоянно...

То вверх, то вниз – так повелось
В любой сезон любого года.
То без проблем, то вкривь и вкось,
То так легко!.. То давит что-то.

То путь прямой уйдёт в зигзаг.
То на мелі, то глубь тревожит,
То дрозодильный вдруг пустяк
В размер слона раздуться может.

То герпес вспыхнет на губе
Неожидаемым сюрпризом,
То чёрный всполох на судьбе
Вдруг засверкает белобрысо.

То вновь летит коту под хвост
Везенье с планами в придачу,
То прут победы в полный рост
И снова веришь ты в удачу.

То сил – хоть строй ты города,
То мбчи нет сползти с дивана...
И так всю жизнь, и так всегда.
Без перерывов, постоянно.

«Летать надоело. Пора бы упасть...»

Летать надоело. Пора бы упасть,
Отбросив сомненья и крылья.
Земными благами насытиться всласть
Давно уже честь заслужил я.

В тайге потеряюсь у речки совсем
Неведомой роду людскому,
В ландшафт заплетусь без хлопот и проблем,
С почти первобытной истомой.

От холода ветки, как дар от судьбы,
Кострами позволят согреться.
А есть захочу, так помогут грибы
И ягоды сладко наесться.

Сдружусь непременно я с местным зверьём,
Простым, не двуного-горластым,
И, может быть, выстрою маленький дом
По форме шалашеобразный.

И сидя у речки потом наблюдать,
Скрываясь под шапками кедров,
Начну я за теми, кто смело летать

В небесных надумает недрах.

Сейчас же, по-прежнему, тоже лечу,

И небо мне также – родное.

Но всё же упасть уже сильно хочу,

От крыльев уставший давно я.

Не забыть завести бы будильник

Кухня, чайник, шкафы, холодильник.
На часах «двадцать три – двадцать пять».
Не забыть завести бы будильник,
Чтобы новый рассвет не проспять...

Но в предполночи тихой и ясной
Звёзды кучно ведут хоровод
Под присмотром Луны-звездопаса,
Освещая собой небосвод.

И берёзы на тоненьких ножках,
Чуть вздыхая сонливой листвою,
За стеклянную плоскую окошка
Серебрятся в тиши дворовой.

По асфальту длиннющие тени
Расползлись от заборов, столбов.
Изгибаясь, бликуют колени
У скамеек с двух разных боков...

Стол, плита, потолочный светильник.
На часах «два ноля да ноль три».
Не забыть завести бы будильник,
Не проспять чтобы утром зари.

Город в тумане

Город в тумане – в тумане прекрасном,
Мутном для взгляда, по сути же – ясном.
Город обвился туманом, как ватой
Очень пушистой, слегка влажноватой.

В вате же этой деревья и звуки
Взяли себе тишину на поруки,
Контуры чёткие смазано дали
Серой хламидой с домов поснимали.

Тихо, спокойно и воздух клубится —
Им так желается вволю напиться!
Да и умыться воздушной прохладой
Тоже сейчас обязательно надо.

В переплетении тени и света
Краски свои обесцветило лето.
Стихли жара и ветров дуновенья —
Нет, не нужны они в эти мгновенья.

Город сроднился с туманом безбрежным,
Грузным слегка, но вполне безмятежным.
Город в тумане – тумане неожиданном,
Но, без сомнений, безумно желанном.

«Хитра погода этим летом...»

Хитра погода этим летом,
Не обретётся с ней покой —
Зной, бушевавший до обеда,
Сменился мощною грозой.

Температура сдулась ветром
С плюс тридцати до плюс восьми.
А ты в футболке, в шортах, в кедах.
Дрожишь и мёрзнешь, чёрт возьми!

Домой пришёл – и греться, в ванну,
День проклиная в пух и прах.
А на работу утром ранним
Уйдёшь в плаще и сапогах.

В туманной зябкости рассвета
Комфортно было! Да! Ура!
Но день домчался до обеда...
И вновь нагрянула жара.

Промокнут липким потом с кожи
Штаны, рубашка и носки —
Снять плащ ещё, конечно, можно,
Но вряд ли снимешь сапоги.

Не получается одетым
Быть совершенно без проблем —
Хитра погода этим летом,
Не разгадать её совсем.

Оазис

Десятком высоких и стройных берёз
На поле пшеничном оазис пророс.
Оазис прохладный, слегка затемнённый,
Травой негустой по земле обрамлённый.

Средь полдня оазис упрятать от зноя
Живое создание может любое —
Включая, конечно же, и человека
Оазис в жару может взять под опеку.

В оазисе есть и ложбинка сырая —
Её увлажнила вода дождевая.
Листвою прикрыв и желая напиться,
Берёзы воде не дают испариться...

Вокруг же огромное поле пшеницы
Под солнцем колышется и золотится.
И с солнцем совместно над будущим хлебом
Бездонно застыло прозрачное небо.

Часовой путеводья

Мчится поезд по рельсам
Часовым путеводья.
Он глядит с интересом
На земные угодья.

Примечает он зорко,
Где луга хорошеют,
Где рассветные зорьки
Пуще прежнего млеют.

И насколько считает
Стало больше колосьев
Созревать в урожаях
На полях хлебоносных.

Он летит по пригоркам
Да грохочет весёло,
Пробуждая посёлки
По дороге и сёла.

Он мосты проверяет,
Рек волнистые холки —
Всё-то он примечает
На пути своём долгом.

Дробно в рельсы стучится
Сталь колёсных ободьев.
Поезд истинным мчится
Часовым путеводья.

Зелень с позолотой

Зелень с позолотой за окном
Август по просторам распыляет.
И с прохладой лёгкою в мой дом
Нагло и сверкающе вползает.

Чаще стал по улицам дождём
Август бить, расплёскивая лужи,
И, обогащаясь серебром,
С росами активнее он дружит.

Любит он и солнечные дни
С небосводной вычищенной синью —
От жары уставшие они
Умиляют в августе теплыню.

Но прохлада все-таки в мой дом
Лезет – то настырно, то с зевотой...
По просторам август за окном
Распыляет зелень с позолотой.

«Дней череда уходит пыльных...»

Дней череда уходит пыльных,
С налётом гнусной мошкары.
И дождь пошёл сегодня сильный,
В знак завершения жары.

Потеть устал я совершенно,
Давно приелась жажда мне.
А дождь идёт самозабвенно,
Бьёт музыкально по земле.

Дождь долгожданный, настоящий,
Не загоняя сердце в грусть,
Как виртуозный барабанщик
Колотит в стиле ритм-энд-блюз.

И в темп игры дождя-джазмена
Вода летит, как из ведра...
Уходит лето постепенно.
И завершается жара.

Струна порвалась...

Струна порвалась... Из упругой прямой
Она заспиралась в две завитушки.
Осенний рассвет. И листок золотой
С берёзы мне рухнуть решил на макушку.

Сползает по окнам машин не спеша
Сентябрьский первый пластинчатый иней.
Вопит, окрыляясь от счастья, душа —
Такого с ней не было раньше в помине.

И небо во всю свою гладь бирюзой
Раскрылось для взора – легко и просторно.
Да с ним горизонт над рассветной звездой,
Зовущейся Солнцем, алеет задорно.

К чему вспоминать про ненужную связь
Со всем, что исчезло, что в прошлом случилось...
Ах, как хорошо, что струна порвалась,
И осень с дождями так ярко простилась!

Я поклонник зимы

Я поклонник зимы и поклонник снегов.
Не люблю я дожди, мошкару, комаров.
Мне приятней, когда воздух мёрзнет от стуж,
А не брызги летят из замаранных луж.

Не увязнешь зимой в половодьях речных,
И мороз – оберег от пожаров лесных.
И от жажды, как в летний засушливый зной,
Изнывая страдать невозможно зимой.

Всё же минусы есть – да, немножечко жаль,
То, что дни коротки с декабря по февраль.
Но при этом чисты и прекрасны они
С декабря по февраль эти краткие дни.

И зато, боже мой, как сияют зимой
Звёзды в долгих ночах высоко над землёй!
Я поклонник зимы – обожаю мороз
Больше летних дождей и мерцания гроз.

Осень уходит

Поздняя осень. И снег лоскутами
Вздумал приштопаться утром к земле.
Лужи стеклянно хрустят под ногами,
Мысли свои остудив о тепле.

Иней растёртым на тёрке пломбиром
Лезет к вершинам фонарных столбов.
Бьётся назойливо ветер-задира
В раструбы окон и стены домов.

Облачность вмёрзнуть стальными пластами
В низкий и грузный смогла небосвод.
В воздух в полёте вонзаясь крылами,
Вброн себе криком горло дерёт.

Взгляд упирается в белое с чёрным,
Прочих расцветок совсем не видать.
Осень уходит... С настроем задорным
Снег ей во след начал падать опять...

Прекрасны Северные ночи

Прекрасны Северные ночи,
Когда ползут по небесам
Неспешно облачные клочья,
Раздув щекасто паруса;

И словно ясный, чистый иней,
Отмытый в свежей белизне,
Сияют звезды между ними
На чёрно-синем полотне;

Когда с зернистостью туманной,
Рассеребрённой в полутьме,
Снежинки в танце полупьяном
К продрогшей тянутся земле;

Когда деревьев сонных пятна
Размыты пятнами домов —
Не хаотично, а опрятно,
В единый мрак со всех боков;

Когда морозно, но не очень,
Когда темно, но не совсем,
Прекрасны Северные ночи! —
И несравнимые ни с чем.

А где-то сейчас жара

А где-то сейчас тепло,
А где-то сейчас жара.
Не завидно вовсе. Но,
Совсем надоел с утра
Пришедший опять мороз —
Ну, кто его пригласил?
Наружу совать свой нос
Уже не хватает сил.

С морозом ведь никому
Не хочется быть на «ты» —
Вольготнее на дому
У чайника и плиты;
Да греет слегка, чуток
В квартире воздушный куб
Распаренный кипятком
Пучком батарейных труб.

А там, за двойным окном,
Снаружи, туман густой.
И солнца остывший ком
Не блещет зарёй цветной,
Улыбчивый лик двора
От стужи в оскал светло...

А где-то сейчас жара,
А где-то сейчас тепло.

Любовь... она...

Не торопись! Сказать позволю!
Любовь – не сахар, вот в чём соль.

Любовь остра, как перец жгучий.
Любовь – над ней дожди да тучи.

И ей шипами свежих роз
Колоться нравится до слёз.

Любовь, она так непонятна —
То расточительна, то жадна.

Она легка, как мотылёк,
И тяжела, как льда кусок.

А в целом... В целом дал я маху —
Любовь сладка! Сладка, как сахар...

«В коротком платье приоткрыта...»

В коротком платье приоткрыта
Разрезом грудь её слегка,
И два высоких деловито
Стучат об землю каблука.

Любой, её задетый взглядом,
Ошеломлён – так взгляд пьянит!
И на губах, искрясь, помада
Красотки алостью блестит.

В какую даль и с кем на встречу
Спешит по городу она?
Чей разукрасить этот вечер
Девчонке хочется сполна?

Она прекрасна!.. И сейчас я
Во след глядя ей, всей душой
Желаю искреннего счастья! —
Им на двоих, само собой.

Подари надежду

Не о многом я прошу, а о малости,
О крупице-то всего небольшой —
Подари ты мне надежду, пожалуйста,
Что увидимся ещё мы с тобой.

Ни к чему твердить слова-уверения,
Клятв не нужно приносить на крови.
Дай надежду, и тем самым сомнения
Из души моей скорей убери.

Надоело мне уже сильно мучиться,
Без возможности спасительной знать
Вероятность, что с тобою получится
Повстречаться в этой жизни опять.

С поцелуями любви я ж не требую.
Обнадёжь меня хотя бы чуть-чуть,
В том, что может быть, и выйдет, наверное,
Снова мне в твои глаза заглянуть.

Дольче вита

Лазбóревые звонкие ручьи
В сугробах зазмеились деловито —
Весенняя земле так «Дольче вита»
Навязывала правила свои.

Рассветы становились веселей,
И облачность не хмурилась понуро.
И стрелы легкокрылого Амура
Готовились к охоте на людей.

Противился, скрывался, не хотел,
Не думал, не мечтал и не старался,
Но, чёрт возьми, я всё же оказался
Взят лучником небесным на прицел.

В тот самый день, той самую весной
И был пленён я, милая, тобой.

«Дольче вита» – ит. «Dolce vita» – «сладкая жизнь».

«Недолгое ко мне прикосновение...»

Недолгое ко мне прикосновение
Руки твоей и краткость поцелуя,
Изъять ни на единое мгновение
Из мыслей совершенно не могу я.

Обычным вроде было бы приветствие —
Стандартное, казалось бы, явление.
Но мой сегодня разум сумасшествием
Пленился без возможности спасения.

Ну почему и что же ты наделала?
Как поступить со мною так посмела,
Что носятся ещё и оголтелые
Теперь мурашки толпами по телу?

В разрыв душа и страх до одурения,
Что завтра ощутить вдруг не смогу я
Руки твоей к себе прикосновение
И краткость внеземного поцелуя.

Не хотел, не мечтал, не думал

Не хотел, не мечтал, не думал...
Но свершилось же – чёрт возьми!
Поцелуем внезапно в губы
До молекул вкипел в твои.

Как так вышло и что случилось?
Чья крупица здесь есть вины,
Что в единое крепко слились
Неразрывно с тобою мы?

Приварились огнями сварки?
Или склеил нас суперклей?..
А, неважно. В объятьях жарких
Я твоим стал, а ты моей.

И не нужно шагов обратных
Разделяющих нас. Зачем?
Я вкипел в тебя безвозвратно.
Да и ты в меня насовсем.

«Сближая две окраины страны...»

Сближая две окраины страны,
Которой нет крупней на белом свете,
Неслись ополоумевшие мы
На нашу долгожданнейшую встречу.

На скорость главный делая акцент
И ею километры поедая,
Дрожать заставить целый континент
Сумели мы попутно, дорогая.

Так быстро, что возможности упасть,
Споткнувшись по пути об неудачу,
Не чувствуя, не видя, не боясь,
Спешили мы со всей самоотдачей.

По воздуху, по рельсам и путям
С грунтовым и асфальтовым покрытием
На встречу, столь желаемую нам,
Неслись мы, как и в снах не может сниться...

Как будто мы в последний раз встречаемся

Пытаясь до безумия насытиться,
Мы так с тобой друг другом наслаждаемся,
Как будто не дано нам больше свидеться,
Как будто мы в последний раз встречаемся.

Забыты предрассудки, робость, комплексы,
Мешавшие когда-то, в прошлом, ранее.
Твой взгляд я вижу, шею, губы, волосы.
И чувствую восторженность дыхания.

Мы счастливы... И боязно взволнованы
За будущее – что там ожидается?
Судьба нередко счастьем поцелованных
Швырять в несчастья долгие старается.

Поэтому, быть может и насытиться
Друг другом каждый раз так и бросаемся,
Как будто не дано нам больше свидеться,
Как будто мы в последний раз встречаемся.

Ночь

Бьётся ливень в окно серебром,
Эту ночь мы проводим вдвоём.
На столе два бокала стоят
И бутылка вина.

Одеяло лежит на полу,
Нам с тобою оно ни к чему,
Нам и так без него давно
Очень-очень тепло.

Дверь закрыта на ключ изнутри,
Вытворяем мы всё что хотим.
Бьётся ливень в окно, ну а мы
Словно в небе парим.

Ветер воеет в замочную щель,
Разболталась от скрипов постель.
Мы на стулья присели слегка
От неё отдохнуть.

По бокалам разлили вина,
От вина и меня ты пьяна.
Да и я от него и тебя
Тоже пьяный совсем!

И опять, не стесняясь ничуть,
Льнут ко мне твои губы и грудь.
И стремлению их снова я
До безумия рад...

Ночь покинет со временем дом,
Растворится в былом за окном...
Но её мы не сможем забыть
Никогда, ни за что...

«Без крыльев, парашютов и зонтов...»

Без крыльев, парашютов и зонтов,
И прочих им подобных механизмов,
Парить с тобой повсюду я готов
До крайних дней, отмеренных мне жизнью.

Без мощи вертолётных лопастей
И сопел басовитых самолётов
Моя душа давно уже с тобой
Настроена на высшие полёты.

Под нами тяготений больше нет,
Тех самых, что к земле зовут прижаться.
Поэтому мы вместе, без ракет,
И в космосе способны появляться.

Без нудности конструкторов о том,
Что скорость реактивная предельна,
Мы сможем за мгновения, вдвоём,
К любой звезде домчаться во вселенной.

Без помощи искусственной, любой
От всяческих подъемных агрегатов
Летать всегда сумеем мы с тобой

Где хочется и как нам будет надо.

Давай, не будем

Давай, не будем говорить,
Как долго ждали мы друг друга.
И как посмеет разделить
Надóлго нас опять разлука.

Давай, друг друга мы стеречь
Начнём от слов, способных вволю
От кратковременности встреч
Нас доводить до травм и боли.

Давай, забудем обо всём,
Что не сейчас, не с нами, где-то...
Ну и, конечно же, о том,
Что за окном давно не лето.

Мгновенья эти нам судьбой
Даны не скорбной грусти ради.
Так почему же их с тобой
На ерунду должны мы тратить?

Долой печаль! Зачем хандрить?
Когда сейчас мы вместе, рядом!
А об утратах говорить...
Давай, не будем... Нет... Не надо.

Водевиль

Мы в любовь глубокую и сильную
Не желали прыгать с головой.
Потому интрижку водевильную
Запустили весело с тобой.

Потому совсем почти не мучаясь
И легко свидания мы ждём.
Нет сомнений, очень мы везучие,
Раз так беззаботливо живём.

В сердце ты моё вошла не полностью,
И не весь я втиснулся в твоё.
Ну зачем лишать друг друга вольностей,
Мы ж с тобой совсем не дурачье.

Ты и я – не в первый раз встречаемся,
Не терзая чувственную суть.
Но когда в последний раз расстанемся...
Да... взгрустнём... конечно... Но чуть-чуть.

Ой, прости, за фразы не уместные...
Дай, тебя я просто обниму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.